

Ю. Б. Циркин

ПРОКОНСУЛ СЕРТОРИЙ

Серторианская война стала событием, которое наглядно показало взаимосвязь Испании и остального средиземноморского римского мира. Всеми признано, что эта война являлась одновременно и национально-освободительным движением народов Испании, и эпизодом гражданской войны в Римской республике. Во время этой войны в Испании было образовано государство, противопоставленное режиму, установившемуся в самом Риме¹. И очень важна фигура главы созданного там государства, его официальное положение, понимание им самим своего места в политической иерархии римского государства. А это заставляет обратиться к более раннему периоду жизни и деятельности Квинта Сертория.

Во время археологических раскопок в различных местах Испании были найдены свинцовые метательные снаряды с надписями: Pietas или Ius и Q(u). Serto(rius) pro co(n)s(ul) или Q. Sertori proco(n)s(ulis)². По словам Плутарха (Sert. 6), Серторий находился в Испании как ἀνθύπατος. Оба термина – греческий литературный и латинский эпиграфический – точно соответствуют друг другу. Это во многом решает спор о ранге, какой имел Серторий в Испании, но взамен этого поднимает новые вопросы. И прежде всего: каким образом Серторий, который консулом совершенно точно не был, мог быть проконсулом?

Как известно, проконсул – это римский гражданин, обладающий консульским империем в отведенных ему рамках, чаще всего на определенной территории, обычно в провинции, и главный механизм получения этого империя – *prorogatio*, т.е. продление отбывшему свой срок консулу его империя, но уже не в рамках всего государства³. Но до закона Суллы *de provinciis ordinandis*, принятого в 81 г. до н.э.⁴, такой порядок был скорее привычным установлением, чем законом⁵. В период больших опасностей римляне могли облекать рангом проконсула и человека, не бывшего в предыдущем году консулом. Так, например, поступали они в период II Пунической войны, когда сама судьба Рима висела на волоске. В 215 г. проконсульская власть была дана М. Клавдию Марцеллу, еще не успевшему завершить свой преторский срок (Liv. XXIII. 30. 19). Правда, Марцелл был ранее консулом, а будучи претором активно и успешно воевал с Ганнибалом. В 211 же году центуриатные комиции единогласно, если верить Ливию (XXVI. 18. 7–9), избрали проконсулом специально

¹ Литература, посвященная этому государству, огромна. В отечественной литературе последняя по времени статья: *Гурин И.Г.* Органы власти серторианской Испании // *Античный мир и археология*. Вып. 12. Саратов, 2006. С. 173–178.

² AE. 1991. 1062; 2002. 786 a–b; *Hispania epigraphica*. 2000. 325.

³ *Wesenberg G.* Pro consule (proconsul) // RE. Hlbd 45. 1957. Sp. 1232; *Kloft H.* Prorogatio // RE. SupplBd XV. 1978. Sp. 446–447; *Чеканова Н.В.* Римская диктатура последнего века Республики. СПб., 2005. С. 93–96.

⁴ Далее все даты в статье – до нашей эры.

⁵ *Kloft*. Op. cit. Sp. 454; *Bleicken J.* Geschichte der römischen Republik. München, 1988. S. 74, 194; *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 186.

для войны в Испании юного П. Корнелия Сципиона, который в это время вообще не занимал никакой должности и был частным человеком, хотя уже успел прославиться участием в войне, особенно спасением своего отца-консула, раненного в битве при Тицине (Liv. XXI. 46. 7–8), а в предыдущем году был лишь курульным эдилом (XXV. 2. 6). В момент своего назначения проконсулом для войны против Филиппа V частным человеком являлся П. Семпроний Тудитан⁶. После этой войны римляне предпочитали более к таким экстраординарным методам не прибегать. К тому же и Сципион, и Тудитан принадлежали к знати, а Тудитан до этого занимал различные должности, включая цензуру (хотя до этого не был консулом), и этим они резко отличались от Сертория. Но сам факт избрания в свое время частного человека проконсулом говорит о принципиальной возможности такого акта. Поэтому Серторий вполне мог стать проконсулом, не занимая прежде поста консула или хотя бы претора⁷. И все же то, что подобное могло произойти с таким незнатным человеком, как Серторий, кажется удивительным. Но обратимся к более раннему периоду деятельности Квинта Сертория.

В 88 г. Серторий, надеясь на свою популярность, попытался добиться избрания в трибуны, но потерпел поражение из-за противодействия Суллы (Plut. Sert. 4). И он стал ярым врагом Суллы. Во время беспорядков в Риме, возникших после отъезда Суллы на Восток, Серторий примкнул к Цинне. Во время кровавых стычек, происходивших в Риме, Серторий, видимо, играл довольно значительную роль. Плутарх (Sert. 4) называет Цинну и Сертория рядом друг с другом во время борьбы с Октавием и говорит об их сторонниках. На этом этапе борьбы Цинна потерпел поражение и бежал из Рима. Вместе с ним бежал и Серторий (Plut. Sert. 4; App. BC. I. 65), который в этих условиях оставаться в столице не мог. Вместе с Г. Милонием, Г. Марием вторым⁸ и некоторыми другими он бежал из Рима к Цинне (App. BC. I. 65). Если верить Плутарху (Sert. 5), он наряду с Цинной участвовал в сборе новых войск для похода на Рим. И когда Цинна возглавил, а затем разделил на три части мощную армию, двигавшуюся на Рим, Серторий по праву возглавил одну из этих частей. В это время он находился среди советников Цинны, как это видно из его возражений по поводу прибытия в Италию Мария (Sert. 5). Орозий (V. 19. 9) в этой связи называет Сертория не только участником, но и подстрекателем гражданской войны. Во время осады Рима Серторий расположил свои войска выше по Тибру и этим вместе с частями Мария, стоявшими ниже Рима по течению, отрезал город от подвоза продовольствия. В конце концов Рим был вынужден капитулировать. Вместе со всей победоносной армией Серторий вступил в город (App. BC. I. 67; Liv. Per. 79–80; Flor. II. 9. 13).

Первое время после победы Серторий, видимо, играл довольно значительную роль в Риме. Он выступил против развязанного марианцами террора и даже уничтожил разложившихся рабов, составлявших марианскую гвардию (Sal-

⁶ Münzer F. Sempronius // RE. II. R. Hlbd 4. 1923. Sp. 1444; Kloft. Op. cit. Sp. 450.

⁷ Твердо известно, что высшей должностью, какую занимал Серторий, была лишь квестура (Plut. Sert. 4). Квестор мог приобрести проконсульский империй, но только в случае смерти или оставления провинции наместником и то лишь до прибытия его преемника: Wesener G. Quaestor // RE. Hlbd 47. 1963. Sp. 816. Это явно – не случай Сертория.

⁸ Речь идет о М. Марии Грацидиане, народном трибуне этого года: Münzer F. Marius // RE. Hlbd 28. 1930. Sp. 1826.

lust. Hist. I. Fr. 90; Plut. Sert. 5)⁹. На такой поступок мог решиться только человек, весьма уверенно чувствующий себя в политической элите. С другой стороны, такая позиция и такое действие должны были подчеркнуть особое положение Сертория в лагере победителей. И это ему скоро откликнулось. Будучи одним из руководителей антисулланской коалиции, он вполне мог рассчитывать на занятие довольно высокого положения в Риме. Но неожиданно после этого события Серторий на несколько лет исчезает из поля зрения античных авторов. Создается впечатление, что в жизни Рима он больше участия не принимал. Конечно, логично предположить, что он добился от Цинны того, чего он не смог получить из-за противодействия Суллы, т.е. трибуната¹⁰, но никаких подтверждений этому предположению нет. Нет и подтверждений гипотезы, что Серторий в какое-то время мог быть претором¹¹. Основанием для такой гипотезы могли бы послужить слова Аппиана (BC. I. 86; 108), который отмечает, что Серторий был избран *στρατηγεὶν* или *ἄρχεῖν* в Испании, а Плутарх, как уже упоминалось, называет его в связи с поездкой в Испанию *ἀνθύπατος*. И *στρατηγός*, и *ὑπάτος* могут означать и консула (соответственно *ἀνθύπατος* – проконсула), и претора (или же пропретора). Поскольку все консулы того времени известны (чего нельзя сказать о преторах), и Сертория среди них нет, то естественно предположение, что он был претором¹². Однако вся эта логика рушится из-за приведенного выше эпиграфического свидетельства титула Сертория в Испании – проконсул. Из этого затруднения пытаются выйти, утверждая, что Серторий являлся преторием в ранге проконсула¹³. Но для этого надо сначала доказать, что он был прежде претором, а никаких сведений об этой должности Сертория, как было сказано, нет. Не решающим, но все же важным доводом в пользу того, что Серторий и не был претором (а соответственно и преторием), – молчание Плутарха. После рассказа об уничтожения рабов биограф упоминает о Сертории только уже в связи с избранием консулом Мария младшего в 83 г.

Думается, что молчание источников о Сертории до 83 г. неслучайно. Антисулланская «партия» была очень неоднородна. Рим всегда характеризовала борьба различных группировок. Но в 88–87 гг. политическая борьба сузилась до противостояния Мария и Суллы, вокруг которых объединились самые различные силы, и противоречия внутри этих сил на время отступили на второй план, но после победы могли снова выйти на поверхность. Видными противниками Суллы были знатные нобили, как Корнелии Цинна и Сципион или Л. Ва-

⁹ Правда, Аппиан (BC. I. 74) приписывает это деяние Цинне. Но надо в связи с этим вспомнить замечание Саллюстия (Hist. I. Fr. 88), что многое из того хорошего, что сделал Серторий (а уничтожение развратившихся рабов римляне не могли не считать хорошим), было забыто сначала из-за незнатности его рода, а потом из-за ненависти к нему историков. Аппиан вообще относился к антисерторианской линии античной историографии: *Гурин И.Г.* Серторианская война. Самара, 2001. С. 6. Общая же позиция Сертория говорит скорее в пользу саллюстиевско-плутарховской версии, чем аппиановской.

¹⁰ *Katz B.P.* Notas on Sertorius // *RhM.* 1983. Bd 126. P. 63.

¹¹ *Ibid.*; *Schulten A.* Sertorius. Lpz., 1926. S. 38.

¹² Высказанное предположение позже стало восприниматься как аксиома, и в научной литературе Сертория порой безоговорочно называют претором или преторием; например: *Last H.* The Breakdown of the Sullan System and the Rise of Pompey // *САН.* Vol. IX. 1932. P. 320; *Гурин.* Серторианская война. С. 33; *он же.* Органы власти... С. 175.

¹³ *Гурин.* Органы власти... С. 175.

лерий Флакк, такие люди, как Карбон или Г. Флавий Фимбрия, которых с определенными оговорками тоже можно отнести к нобилитету, но их деды или отцы еще были *homines novi*, а также и совсем незнатные, но уже делавшие карьеру, как Норбан и Серторий. После победы над сулланцами в 87 г. далеко не все те, кто активно способствовал победе, добились желанного места в государстве. Так было, например, с Фимбрией. Г. Флавий Фимбрия был послан Цинной к самнитам с заданием уговорить их помочь марианцам, и он успешно выполнил это поручение. Присоединение самнитов к делу Мария и Цинны имело очень большое значение: самниты разгромили часть армии Метелла и этим в большой степени определили возможность захвата Рима марианцами. В этой войне Фимбрия стал одним из высших офицеров марианской армии. Он принял участие в захвате Рима и проявил себя одним из самых жестоких убийц. Но никаких политических дивидендов он, как кажется, не получил, а в 86 г. был направлен в качестве легата Флакка на Восток для войны с Митридатом и противостояния Сулле. Участвуя в войне против Митридата под командованием Флакка, он считал несправедливым, что, имея столько заслуг перед марианским правительством, вынужден подчиняться человеку, чьи заслуги были, по его мнению, гораздо меньшими. Поэтому вскоре Фимбрия составил заговор против собственного командующего. В результате заговора около города Никомедии в Малой Азии Флакк был убит, и Фимбрия встал во главе армии¹⁴. Конечно, далеко не все обманувшиеся в своих надеждах на власть действовали столь дерзко, как Фимбрия, но таких людей не могло не быть. Серторий, еще больше, чем Фимбрия, способствовавший победе и являвшийся одним из вождей борьбы в самой острой ее фазе, после победы оказался, вероятнее всего, за бортом новой политической элиты. И это было, видимо, неслучайно.

В самом начале военной кампании 87 г. Серторий решительно выступил против приглашения Мария. Плутарх (Sert. 5) обосновывает эту его позицию то ли личными резонами Сертория, который мог в связи с прибытием Мария опасаться уменьшения своего влияния в окружении Цинны, то ли страхом перед неизбежными нарушениями законности и порядка со стороны добившегося победы Мария. Надо заметить, что Серторий довольно хорошо знал Мария. В свое время он служил в армии, воевавшей в Галлии под его командованием. И там Серторий не остался в тени. Однажды Марий направил его в разведку. Серторий, одевшись по-кельтски и выучив несколько наиболее распространенных фраз, проник в лагерь врагов и смог принести оттуда очень ценную информацию. Затем он неоднократно участвовал в боях, проявляя и смелость, и разумение (Plut. Sert. 3). Марий не мог не отметить храброго и разумного воина. Вполне возможно, что он назначил Сертория префектом конной турмы¹⁵. Но это, как видим, не помешало тому скептически отнестись к бывшему командующему. Возможно, заявление о тяжелом характере Мария и беспорядках, которые начнутся в Риме из-за превышения им пределов законности и порядка, было, если так можно выразиться, официальным доводом, приводимым Серторием Цинне. Позже он выступил и против избрания консулом Мария Младшего (Plut. Sert. 6). Плутарх (Sert. 6) сохранил идущую явно от Сертория презрительную характеристику разных Карбонов, Норбанов, Сци-

¹⁴ Münzer F. Flavius // RE. Hlbd 12. 1909. Sp. 2599–2600.

¹⁵ García Morá F. Quintus Sertorius: Propuesta para sus primeros años de actividad // SHNA. 1989. Vol. VII. P. 85–96.

пионов, которые возглавляли борьбу с Суллой в начавшейся гражданской войне и после гибели Цинны являлись лидерами всего антисулланского лагеря. Л. Корнелий Сципион Азиатик, консул 83 г., принадлежал к самым «сливкам» римской аристократии, что не мешало ему стать противником Суллы, и все, что известно о его поведении в гражданской войне, полностью оправдывало данную ему характеристику. Карбон же и Норбан, наоборот, являлись энергичными деятелями, и их вклад в войну с Суллой был довольно значителен. Карбон принадлежал к плебейскому роду Паприев, и его отец и дядя были известными политическими деятелями популярского направления. Г. Норбан в отличие от Карбона и тем более от Сципиона был человеком не только незнатным, но и, пожалуй, первым римским гражданином в своем роду. Это ему не помешало быть одним из лидеров антисулланской группировки и в 83 г. вместе со Сципионом занимать пост консула. Можно говорить, что в этой характеристике, вполне справедливой по отношению к Сципиону и совершенно несправедливой по отношению к Карбону и Норбану, проявилось раздражение Сертория против лидеров своей «партии».

Возможно, у Сертория имелись личные причины для недовольства. Свою карьеру он начал, воюя в Галлии против кимвров и тевтонов под командованием Кв. Сервилия Цепиона. Под Араузионом он впервые в своей жизни вступил в сражение. Это сражение закончилось полным поражением римлян. Но сам Серторий в этой битве прославился. Он сражался в коннице, потерял коня, был ранен, но в панцире и со щитом сумел переплыть бурную реку Родан и не только спастись, но и сохранил свое оружие (Plut. Sert. 3). Это очень ценилось в Риме. И юноша сразу стал знаменит. Продолжая там же воевать уже под знаменами Мария, он, как уже было сказано, любовью к нему явно не проникся, может быть, как раз именно из-за тяжелого характера нового командующего. В 103 г. Норбан, будучи народным трибуном, выступил против Цепиона, обвиняя его в «нарушении величия римского народа», а его коллега Т. Дидий пытался Цепиона защитить, за что был насильственно изгнан со своего трибунского места (Cic. De orat. II. 47). В 98 г. тот же Дидий уж в качестве консула направился в Испанию, и в его войско в качестве военного трибуна вступил Серторий, который прославился и там (Sall. Hist. I. Fr. 88; Plut. Sert. 3–4). В качестве легата Дидия он участвовал в Союзнической войне¹⁶, и в этой войне проявил не только личную храбрость, получив при этом тяжелое ранение и потеряв глаз, но и командирские способности (Sall. Hist. I. Fr. 88; Plut. Sert. 4), что принесло ему огромную популярность (Plut. Sert. 4). В этой войне Дидий погиб (Ovid. Fast. VI. 567–569)¹⁷. В римской армии издавна, даже тогда, когда она являлась лишь гражданским ополчением, существовали личные связи между воинами и полководцем, а после реформы Мария они еще более усилились, так что полководец фактически выступал как патрон своих нынешних и бывших подчиненных и во время войны, и в мирное время¹⁸. Это тем более касалось офицеров, в том числе и Сертория¹⁹. И Серторий, видимо, ощущал свою связь с Цепионом (но не с Марием) и Дидием. Одно это могло стать основанием его ненависти к Норбану. Впрочем, не исключено, что важным мотивом такого отношения Сертория к лидерам стало то, что он, несмотря на

¹⁶ Schulten. Op. cit. S. 32.

¹⁷ Münzer F. Didius // RE. Hlbd 9. 1903. Sp. 409.

¹⁸ Чеканова. Ук. соч. С. 97–102.

¹⁹ Katz. Op. cit. P. 68.

свои несомненные заслуги перед марианской «партией» в 87 г., в числе ее вождей не оказался.

Плутарх (Sert. 6) говорит, что отправившийся вскоре после высадки Суллы в Италию в Испанию Серторий надеялся превратить ее в убежище для своих друзей, разбитых в Италии. Едва ли Сципион или Карбон, к которым столь презрительно относился Серторий, могли входить в число этих φίλοι. Более вероятно, что φίλοι – это его сторонники. В таком случае можно говорить о существовании внутри антисулланской коалиции «личной партии» Сертория. О ее составе практически ничего не известно. К ней явно примыкали братья Гиртулеи, которые затем сопровождали Сертория в Испанию. Как и Серторий, они не имели вереницы знатных предков и стали более или менее известны только во время описываемых событий. Один из Гиртулеев, возможно родственник этих братьев, в 86 г. был легатом Флакка²⁰. Может быть, еще одним членом этой «партии» был Л. Ливий Салинатор, который тоже находился с Серторием в Испании (Sall. Hist. I. Fr. 96). Если примеры Сертория и Гиртулеев экстраполировать дальше, то можно было бы сказать, что «серторианская партия» включала незнатную часть антисулланской коалиции. Но этому противоречит наличие среди его соратников Ливия Салинатора. Ливий Салинатор принадлежал к знатному плебейскому роду, а среди Салинаторов многие занимали высокие посты и прославились на них, а Люций в 83 г. был, видимо, монетарием²¹. Эта должность служила стартовой площадкой для многих карьер. Как бы то ни было, «партия» Сертория в антисулланской коалиции явно оставалась в меньшинстве. К тому же лидеры коалиции могли с подозрением относиться к Серторию, который еще недавно был протеже оптимата Дидия.

Самостоятельная позиция Сертория проявилась и в начале войны с Суллой. В это время он служил в армии Сципиона. Тот, растерявшись перед Суллой и не решаясь предпринять против него каких-либо действий, послал Сертория к Норбану с сообщением об условиях его переговоров с Суллой. Но по пути Серторий, презрев заключенное Сципионом перемирие, захватил находившийся на стороне Суллы город Суэссу (App. BC. I. 85). И это явно было не столько проявлением недисциплинированности или военной предусмотрительности, сколько актом недоверия к полководцам, что могло быть продолжением его предшествующей линии. Затем Серторий, как кажется, попытался действовать самостоятельно, собрав в Этрурии войско (Ехирег. 8), но по каким-то причинам не преуспел. А вскоре после этих событий, разуверившись в талантах антисулланских полководцев, Серторий уехал в Испанию. Положение в Италии, как правильно было отмечено исследователями, еще не было катастрофическим, и Серторий не мог предвидеть будущие поражения²². Видимо, это был не столько чисто военный, сколько политический акт: Серторий, намереваясь создать собственную базу для борьбы с Суллой, собирал там своих сторонников независимо от действий тех Норбанов, Карбонов, Сципионов, которых он так откровенно презирал.

По словам Аппиана (BC. I. 86), Серторий задолго до этого (ἐκ πολλοῦ) был избран στρατεῦν в Испании. Аппиан не говорит, за сколько времени до событий 83 г. Серторий был направлен в Испанию. Ясно, что это не могло быть

²⁰ Münzer F. Hirtuleius // RE. Hlbd 16. 1913. Sp. 1962.

²¹ Gundel H. Livius // Der Kleine Pauly. Bd 3. München, 1979. Sp. 691.

²² Гурин. Серторианская война. С. 32.

ни в 87 г., когда разворачивались кровавые события, активным участником которых был Серторий, ни в 83 г., поскольку выражение ἐκ πολλοῦ было бы в таком случае бессмысленным. Каждый же из трех лет с 86 по 84 г. вполне мог иметься в виду. Конечно, если полагать, что Серторий был претором, а затем уже стал пропретором, то промежуток сокращается до двух лет, так как претором на 87 г. Серторий быть избран не мог, и речь, следовательно, может идти только о 86 или более позднем годе. Но, как уже говорилось, сама его претора является лишь предположением, не имеющим никаких оснований в источниках. И в таком случае надо обратиться к засвидетельствованному рангу Сертория – проконсулу.

Аппиан (BC. I. 86), говоря о назначении Сертория в Испанию, употребляет причастие ἡρημένος. Глагол ἰρέω в медиальном залоге означает «избирать». В таком смысле его использует Аппиан, например, говоря об избрании Мария и Цинны в консулы на 86 г. (BC. I. 75)²³. Мы уже видели, что Сципион был избран проконсулом именно центуриатными комициями. Какой бы ни была процедура продления консульских полномочий проконсулу, предоставление этого ранга частному человеку было, видимо, столь необычным делом, что требовалось решение народа. Правда, позже, когда Помпей был назначен проконсулом для войны с Серторием, это было сделано лишь сенатом (Liv. Per. 91; Val. Max. XIII. 15. 8; Cic. Imp. Pomp. 62). Но назначение Помпея относится уже к послесулланскому времени. Да и думается, что в сенате назначение Сертория встретило бы сопротивление. Известно, что сенат не был безгласным органом в период первенства Цинны. Так, например, сенат запретил Цинне и Карбону набирать войска для борьбы с Суллой, пока не придет от последнего ответ на примирительное послание сената (App. BC. I. 77). Правда, консулы, согласившись на словах, проигнорировали это требование на деле. Но сам факт сенатской инициативы и притворного согласия консулов говорит о враждебности сената (по крайней мере, его большинства) к марианцам. Поэтому более логичным представляется избрание Сертория в комициях. В 83 г., как отмечалось выше, Серторий резко выступал против избрания консулом двадцатилетнего Мария Младшего (Plut. Sert. 6). Поводом для этого выступления было нарушение закона (παρὰ τοὺς νόμους). Нарушение, видимо, заключалось в слишком молодом возрасте кандидата²⁴; кроме того, сами выборы прошли не без применения силы (Liv. Per. 86). Трудно сказать, насколько сам Серторий был щепетилен в своих отношениях с законом, но выбор повода для выступления против избрания Мария может служить косвенным доводом в пользу того, что с избранием самого Сертория проконсулом, с точки зрения законности, было все в порядке. На одном из свинцовых ядер с именем Сертория имеется также краткая надпись ius. Как справедливо отмечают комментаторы этой надписи, перед нами – политическое послание Сертория, подчеркивающее его легитимность²⁵.

Это, однако, не решает вопрос о времени избрания Сертория проконсулом. После своей победы над сулланцами в 87 г., как упоминалось выше, далеко не

²³ Глагол ἰρέω имеет более широкое значение. Тот же Аппиан использует его (также в медиальном залоге), говоря о назначении Цезарем Куриона правителем Сицилии (BC. II. 41). Но дальнейшее рассуждение убеждает нас именно в избрании Сертория проконсулом, а не в простом назначении.

²⁴ Münzer. Marius. Sp. 1813.

²⁵ Hispania epigraphica. 2000. P. 114.

все победители сразу же заняли места во властных структурах. Известно, что Гн. Папирий Карбон, как и Серторий, командовавший одной из частей армии Цинны, до своего избрания консулом на 85 г. оставался частным человеком²⁶. После убийства Цинны Карбон, являясь консулом, саботировал новые консульские выборы, и лишь в 84 г. эти выборы прошли, когда консулами стали Сципион и Норбан. Избрание явно по инициативе Карбона видного аристократа и «нового гражданина» было продиктовано стремлением объединить перед лицом неизбежной высадки в Италии Суллы все силы, ему враждебные. Не тогда ли Карбон провел и избрание Сертория проконсулом? Такой шаг был бы со стороны Карбона довольно разумным. С одной стороны, он показал бы стремление привлечь почетной должностью «внутреннего оппозиционера», а с другой, удалял бы его на край римской ойкумены – в Ближнюю Испанию²⁷, хотя в тот момент там, кажется, не существовало такой напряженности, которая требовала бы посылки специального проконсула²⁸.

Аппиан (BC. I. 86) пишет, что прежние стратеги не хотели принять Сертория. Считается, что историк не различает первое и второе появления Сертория в Испании и рассказывает только о втором²⁹. Однако более внимательное чтение сообщений Аппиана убеждает в обратном. Сравнивая два его упоминания о реакции наместников Испании на появление там Сертория (BC. I. 86; 108), надо отметить одно важное различие. В первом случае историк говорит, что стратеги не хотели его принять (οὐ δεχομένων), а во втором, что не хотели передать ему власть (οὐ παραδιδόντας οἱ τὴν ἀρχὴν), и прибавляет, что сделано это было ради Суллы (ἐξ χάριν Σύλλα). Это различие говорит о том, что в первом случае речь идет о его прибытии на Пиренейский полуостров после ухода из Италии. Независимо от того, стал ли Серторий проконсулом обеих испанских провинций или только Ближней Испании, это означает, что при избрании Сертория проконсулом прежние наместники (стратеги, как их называет Аппиан) не были отозваны. Как при этом мыслились их отношения с проконсулом, сказать трудно.

Говоря о событиях уже 82 г., Аппиан (BC. I. 89) упоминает кельтиберских всадников, посланных в Италию испанскими наместниками. Они присоединились к войскам консулов, т.е. Карбона и Мария, но вскоре часть их погибла в бою, часть перебежала к Сулле, а остальные были уничтожены Карбоном. Аппиан использует слово «стратеги» во множественном числе (ὕπὸ τῶν ἐν Ἰβηρίᾳ στρατηγῶν). Это означает, что либо Серторий был одним из этих «стратегов»³⁰, либо наряду с ним существовали еще наместники, либо всадники были посланы в Италию еще до прибытия Сертория в Испанию. В любом случае этот пассаж Аппиана говорит об антисулланских позициях испанских наместников. И это вполне логично: со времени марианского переворота про-

²⁶ Kroll W. Papirius // RE. Hlbd 36. 1949. Sp. 1025.

²⁷ Сейчас принято считать, что Серторий был наместником не всей Испании, а только Ближней: *Гурин*. Серторианская война. С. 35. Впрочем, окончательно этот вопрос не решен.

²⁸ Карбон, по-видимому, вообще стремился к объединению всех сил, которые, как он считал, могли пригодиться в борьбе с Суллой. Известно, что он покровительствовал юному Помпею (*Val. Max.* V. 3. 5). Правда, в этом случае он успеха не достиг, но сам факт говорит о его стремлении к объединению.

²⁹ *Гурин*. Серторианская война. С. 37–38.

³⁰ Там же. С. 38.

шло более трех лет, и трудно себе представить, чтобы за это время марианское правительство терпело бы враждебные себе силы на Пиренейском полуострове. Можно вспомнить, что позже Цезарь, прежде чем двинуться против главных сил Помпея, направился в Испанию для разгрома тамошних помпеянцев. Конечно, Цинна, Карбон, Норбан, а тем более Сципион интеллектуально явно уступали Цезарю, но и они все же не могли не понимать возможной опасности. В этом убеждает и история бегства и спасения Красса, как ее передал Плутарх (Crass. 4–6). Бежав в Дальнюю Испанию в надежде на помощь друзей и клиентов своих и своего отца, он, несмотря на гостеприимство Пакциана, был вынужден скрываться в пещере, поскольку все вокруг страшилось Мария, а из пещеры он вышел только после известия о смерти Цинны. Из этого ясно видно, что власть в провинции принадлежала марианцам³¹. После получения известия о смерти Цинны Красс вышел из своего убежища и составил собственный отряд, с которым начал открытые военные действия и, в частности, захватил Малаку. Эти действия Красс явно рассматривал как часть гражданской войны. Характерно, однако, что в Испании он не удержался, а переправился в Африку к Метеллу. Так что и после гибели Цинны власть в Испании (по крайней мере, в Дальней) оставалась в руках марианцев. И эти марианские власти не желали прибытия Сертория. Мы еще раз убеждаемся в особом положении Сертория внутри антисулланского лагеря и в наличии противоречий между ним и другими противниками Суллы.

Обращает на себя внимание то, что Серторий сразу же после своего избрания в Испанию не поехал. Видимо, он понимал цену этой «почести» и предпочел остаться в Риме, чтобы иметь возможность непосредственно влиять на события. В 83 г. Серторий предпринял такую попытку, стремясь не допустить избрания Мария Младшего, но неудачно. Может быть, это показало ему реальное значение данного ему проконсульства и тем более убедило его в необходимости оставаться в Риме. Едва ли он послал в Испанию своего легата (или легатов), как это в 54 г. сделал Помпей: в противном случае у него не было бы конфликта с реальными наместниками. По-видимому, Серторий просто проигнорировал свое новое назначение. И только после того, как понял, что самостоятельную роль в войне против Суллы играть не сможет, он решил использовать свое уже сравнительно давнее избрание, дававшее ему юридическое основание находиться в Испании с войсками, чтобы создать там самостоятельную базу для борьбы с Суллой и его сторонниками. К тому же обладание этой базой давало Серторию возможность при благоприятном повороте событий строить свои отношения с правительством с «позиции силы».

После победы Суллы Серторий не признавал законности ни его власти, ни власти его преемников. Поэтому, хотя Сулла назначил в Испанию других наместников, Серторий не собирался отказываться от ранга проконсула. И после второго и гораздо более успешного своего появления в этой стране он по-прежнему считал себя проконсулом, избранным римским народом.

³¹ Короленков А.В. Из жизни Вибия Пакциана, клиента Красса // *Studia historica*. Вып. V. М., 2005. С. 71.

PROCONSUL SERTORIUS

Yu. B. Tsirkin

Epigraphic finds in Spain prove that Sertorius was a proconsul, as it is also shown by Plutarch's data. The question arises: how could Sertorius take up this post without being a consul. Before Sulla's law, a person who had not been a consul could well become a proconsul, but after the 2nd Punic war this practice was abandoned. Sertorius was an active opponent of the Sullan party in 87 BC and after their victory receded into the background, thus becoming a leader of the «opposition» party which he tried to organise within the anti-Sullan camp. It is not improbable that Sertorius was officially elected proconsul at the *comitia* (perhaps on Carbo's initiative) with the purpose of uniting anti-Sullan forces and sending away Sertorius to the periphery of the Roman world. For some time Sertorius was unaware of his new position, but then, realising that he would not be able to play the leading role in Italy, he tried to create his own stronghold in Spain. Refusing to acknowledge Sulla and the governors he had appointed, Sertorius considered himself legally elected proconsul even during his second arrival on the Pyrenean Peninsula.